

СТРУКТУРИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Алексей ПОДБЕРЕЗКИН,
директор Института современного социализма

Выход России из кризиса сегодня в наибольшей степени связан с эффективностью политики Президента. В этом смысле политическая составляющая (и не только в Государственной Думе, что, к сожалению, иногда с этим ассоциируется) будет во все большей степени влиять на темпы, да и саму возможность преодоления хаоса.

Именно последствия действий политиков для государства, всей нации должны стать предметом самого пристального анализа. Проще говоря, любой политик, его деятельность должны оцениваться прежде всего с точки зрения пользы (или вреда) для государства, его граждан. В этом смысле извечное противоречие, с которым сталкивается политический лидер, – между интересами государственными и социальными (узко-партийными) – должно быть преодолено. Будь ты коммунист, центрист, либерал, ты обязан быть в первую очередь гражданином,

государственником. Это моя принципиальная позиция, если хотите, краткий тезис всей статьи.

Именно с этой позиции я хотел бы рассмотреть как политическую ситуацию в стране, так и перспективы левых сил, которые, по моему мнению, должны превратиться в одну из главных опор российской государственности.

Выборы 1999 и 2000 годов стали этапным явлением в политической истории России. По сути дела, они провели водораздел между десятилетием радикальных изменений государства и общества и формированием основ нового государства и новой политической системы. Масштабы этих изменений еще не осознаны в полной мере – до недавних пор сохранялось политическое затишье, сродни шоку. Их последствия сказываются и еще будут сказываться в ближайшем будущем. Мало кто, однако, из политиков и исследователей до конца понимает, что происходит и

что еще может произойти в структуре и расстановке политических сил. На мой взгляд, эти последствия следующие.

Во-первых, совершенно очевидно, что власть в России (и не только исполнительная) не только окрепла, но и структурировалась. С политической точки зрения она представляет собой политический центр («Единство» и «Отечество», а также примыкающие к ним политические партии и группы), ориентированный на сильную государственную власть и полулиберальные реформы, своего рода «либерального дракона». В целом у этих сил очень много общего – все они так или иначе смогли приспособиться к нынешним реалиям, и идеологически, и политически.

Объединение «Единство» и «Отечества» было не просто естественным, закономерным, но и полезным для государства. Я всегда считал, что их разделение

носит искусственный характер и вызвано субъективными, личностными противоречиями двух частей по сути одного истеблишмента, сложившегося в 80-90 годы. И эта борьба была вредной для государства. Осенью 1999 г., в разгар выборов, я даже пытался говорить об этом с руководством обоих лагерей. Правда, безуспешно – слишком сильны были личные мотивы.

Создание серьезного пропрезидентского центра заметно усиливает социально-политическую базу Президента, а главное – дает ему устойчивое, даже принципиальное, большинство в Государственной Думе. То большинство, без которого выходить из кризиса будет труднее. В этом смысле позитивный импульс может быть очень сильным для укрепления государства. Наконец, есть еще одно, на мой взгляд, важное последствие этого объединения: слияние двух сил неизбежно заставляет «Отечество» освободить значительную нишу «левее центра», то есть то политическое пространство, которое находится между центром и КПРФ. Сегодня на этом поле нет серьезных игроков, кроме псевдосоциалистов из движения «Россия» (которое неизбежно окажется сателлитом КПРФ) и ряда старых и новых партий и движений, которые пока не объединились. Подчеркну, что во всех европейских странах такие партии либо правят, либо являются вторыми в претензиях на власть. Пусть далекая, но такая же перспектива есть и у нашей страны.

Во-вторых, резко упало влияние КПРФ и его нынешнего придатка НПСР, которые не только потеряли большинство в Государственной Думе, но, главное, впервые за 10 лет утратили политическую перспективу. Если успех на выборах 1995 г. и относительный успех на выборах 1996 г. дал им реальный шанс прорваться к власти (собственно выборы в регионах в 1996-1999 годах для представителей НПСР в большинстве случаев складывались удачно) на парламентских и президентских выборах 1999-2000 годов, то появление Владимира Путина на политической арене как государства, демократа и патриота, с одной стороны, и отказ лидеров КПРФ от идей широкой коалиции, с другой, привели к потере Компартией политической перспективы. Партия не только осталась

в одиночестве, без союзников, но и не сделала выводов из своих ошибок 1999 года. Отказавшись от широкой коалиции, взяв курс «на себя», она стала политически и идеологически маргинализироваться. Этими причинами, в частности, объясняется поведение руководства КПРФ уже после прихода В.Путина к власти: сначала попытки сговориться (и не только в Госдуме), выторговать себе места в исполнительной власти, навязать свое узкопартийное понимание действительности, а затем, когда это не получилось, попытка шантажа вотумом недоверия правительству, громогласные заклинания о том, что «режим сбросил маску» и т.п.

Весьма симптоматичными в этом контексте выглядят идеологический и организационный аспекты в поведении руководства КПРФ. Общее, что их объединяет, – это лицемерие, примитивное фарисейство. Одни слова говорятся на встречах с В.Путиным и М.Касьяновым, другие – для СМИ, еще одни – на заседаниях фракции, и уж совсем иные – на пленумах ЦК. Такое ощущение, что есть, как минимум, три «политические линии», три зюганова и четыре купцева.

Теперь о главном, а главными в коммунистической партии всегда были оргвопросы, или партийные должности. Именно кадровая политика является самым лучшим индикатором, определяющим действительную политику партии. Здесь то же, что и в идеологии: говорят о кадровом резерве, создают школы, комиссии, даже пленумы созывают. А на деле в 2001 г. Президиум ЦК КПРФ тот же, что был при создании партии. Только постарел на 10 лет. Впрочем косметические изменения все-таки произошли: в 2000 г. из его состава был выведен один из немногих мудрых людей В.Зоркальцев, а в 2001 г. была введена ортодокс Т.Астраханкина. Тенденция ясна.

В-третьих, достаточно определенно обрисовался правый фланг, представленный Союзом правых сил и «Яблоком». Из множества политических организаций и лидеров праволиберального толка по существу сохранились только эти две силы. У правого фланга всегда будут сторонники, но немного – не более 10%.

Таким образом, к весне 2001 г. обозначились основные направления политической структуризации

российского общества. Неясной осталась только ситуация левее центра, где сохранилось формальное доминирование КПРФ. Такое доминирование бесперспективно в идеологическом плане и угрожает нестабильностью государства в политическом плане.

В то же время сегодня в левопатриотической части политического спектра сложилась благоприятная ситуация для создания центра консолидации значительной части социал-демократических, коммунистических и патриотически ориентированных сил. Это вызвано несколькими причинами.

В 1999-2000 годах лидеры КПРФ сознательно разрушили Народно-патриотический союз России, приняв решение идти на выборы в Госдуму отдельно, своим партийным списком. Множество организаций и их лидеров, активных общественных деятелей «остались за скобками», то есть оказались фактически вытеснены из политической жизни (А.Тулеев, С.Говорухин, А.Подберезкин, Э.Балтин, В.Милосердов, С.Бабурин, В.Семаго, И.Константинов, Ю.Иванов, Ю.Петров и другие).

В самой КПРФ есть ряд функционеров, которые всерьез сомневаются в правильности избранного алгоритма поведения и размышляют о возможности развития партии в более современном социал-демократическом направлении. Еще более существенный потенциал среднего звена КПРФ сосредоточен на уровне обкомов и райкомов. Но их-то как раз лидеры во власть и не пускают. Есть активная часть политиков социал-демократической ориентации (Г.Попов, А.Владиславлев и другие), искренне заинтересованных в развитии этой идеи, но не желающих брать на себя инициативу, ответственность и тяжесть организационной работы. Есть организации и лидеры леворадикального толка (В.Анпилов, В.Тюлькин, С.Умалатова), также по-своему заинтересованные в кристаллизации социал-демократического направления. Хотя бы для того, чтобы четче обозначить водораздел с КПРФ.

При этом центр притяжения политических сил социал-демократической ориентации в современной России до сих пор не сложился. Ни М.Горбачев, ни Г.Селезнев, ни Ю.Лужков не могут, а, главное, по разным причинам, не хотят возглавить массовое социал-демократическое движение. Таким образом,

изрядно истоптанная поляна российской социал-демократии на сегодня пуста с точки зрения присутствия реальной политической силы.

Проблема заключается еще и в том, что, господствуя политически на левом фланге, лидеры КПРФ не только изжили политических конкурентов, но и лишили смысла дискуссию в рамках левой идеи: их собственная позиция рассматривается как истина в последней инстанции, а любая критика ее оценивается как «предательская», «раскольническая». К примеру, Г.Зюганов не стесняется утверждать, что «только КПРФ представляет оппозицию». Все это очень напоминает лозунг «Слава КПСС», висевший раньше на всех заборах.

Монополизировав левый фланг, лидеры КПРФ испугались широкой дискуссии, потребность в которой остро ощущается не только ориентированными на социал-демократию гражданами, но и собственно членами КПРФ. Это слабое место лидеров КПРФ до сих пор всерьез никто не использовал. В этой связи организация «круглых столов», пресс-центра и т.п. мероприятий с помощью собственных и аффилированных медиа-ресурсов могла бы оперативно навязать руководству КПРФ жесткую дискуссию, в том числе и по вопросу о лидерстве в левопатриотическом движении. В этой связи, я думаю, необходимо создать механизм, способный выполнять следующие задачи.

Первое. Сформулировать современную идеологию российской социал-демократии, привлекая для этой работы значительные массы общественности, как из прежних социалистических, социал-демократических и коммунистических структур, так и новых сторонников. Необходим «мозговой штурм», общенациональная дискуссия, творческий поиск, то, что вяло велось на протяжении последних лет в левом движении, душилось партийными идеологами КПРФ не только в собственной партии, но и вне ее. При этом следует отметить несколько важных обстоятельств.

Развитие социалистической и социал-демократической мысли на Западе в последнее десятилетие ушло настолько далеко, что нынешние английские лейбористы, например, или немецкие социал-демократы качественно отличаются от тех, что были в 80-е и даже в

90-е годы. Под влиянием растущей глобализации существенно усилились не только гуманитарные, но и национальные аспекты их политики.

Такая широкая дискуссия могла бы привести к появлению новой

СЕГОДНЯ В ЛЕВОПАТРИОТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СПЕКТРА СПОЖИЛАСЬ БЛАГОПРИЯТНАЯ СИТУАЦИЯ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРА КОНСОЛИДАЦИИ ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ, КОММУНИСТИЧЕСКИХ И ПАТРИОТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫХ СИЛ.

программы социалистов. Именно новой, а не очередного модернизированного варианта прежних программ. Возможная новая программа должна стать следствием анализа реальных процессов, проходящих в мире, ответом левых на вызовы. Причем в основу ее разработки следует положить научный, а не партийно-идеологический подход.

Дискуссия должна быть не только научной, но и демократичной по самой своей сути. Любая ориентация на партии, лидеров, авторитеты не только лишает ее научности, но и демократичности, а в итоге – возможности дать объективный анализ и адекватную программу, способную привлечь общественность.

Второе. Распространять социал-демократические идеалы и ценности в различных слоях общества, в разных регионах России. Организовать и провести научно-практические конференции по теоретическим проблемам левого движения. Результаты этих конференций в Москве можно легко транслиро-

вать в регионы как через медиа-ресурсы, так и через организацию на региональном уровне аналогичных мероприятий. На уровне регионов повторение московской дискуссии, как показывает опыт, особенно эффективно. На местах интерес к научному поиску не утих. Совсем наоборот, он прорывается через создание кружков, издание газет, организацию встреч и конференций. В регионах нет идеологической ангажированности, заданности. Там внимательно слушают и думают.

Третье. Создание такой структуры может привести к консолидации различных сил, оказавшихся сегодня вне большой политики. Более того, не исключено, что в короткие сроки, используя в том числе и региональные структуры различных левопатриотических партий и движений (только у «Духовного наследия» сохранилось более 500 дееспособных региональных групп), можно будет создать влиятельную партию, которая сможет конкурировать с КПРФ, например, Единую социалистическую партию.

Оптимальной организационной формой общественно-политической структуры, способной решать вышеперечисленные задачи, мог бы быть институт, коллектив которого будет выполнять научно-исследовательские, пропагандистские и организационные задачи. Нами был предложен план организации работы такого института, предусматривающий, в частности, еженедельное проведение весной–летом 2001 г. «круглых столов» для научного обоснования программы действий левопатриотических сил в условиях новых мировых реалий и создания идеологической платформы «новых левых», или «русских лейбористов». Организация еженедельных информационных поводов для средств массовой информации и информирование (через целевую рассылку) политических партий, движений, депутатов и региональные элиты может привести к общенациональной дискуссии и, в конечном счете, к утверждению среди части граждан идеологии «новых левых». В рамках проекта предусматривается также консолидация сторонников платформы «новых левых» для решения организационно-политических задач, в том числе создания (а затем поэтапного расширения) оргкомитета по учреждению объединенной левой партии. Уже

первые контакты говорят о том, что учредительный съезд новой партии с участием ориентировано 15–20 движений может быть организован в конце июня.

В этом же ключе следует рассматривать и подготовку международной научно-практической конференции «Глобальные процессы: позиция левопатриотических сил», намеченной на 20–30 июня. На конференцию предполагается пригласить практически все (за исключением КПРФ) левые и патриотические партии, движения и организации из России, СНГ, Западной, Восточной и Центральной Европы, а также некоторых представителей из других регионов. Число зарубежных участников может колебаться от 70 до нескольких сотен.

Уровень представительства может быть максимально высоким, включая членов правительства (может быть, даже глав правительства), лидеров партий, международных организаций. С российской стороны было бы желательно участие Президента или премьера.

Подготовка конференции возлагается на оргкомитет,

формируемый на базе российских партий, движений и общественных организаций левопатриотической направленности (их число может достигнуть нескольких сотен) с участием зарубежных представителей. При этом необходим не только высокий политический, но и научный уровень докладов, которые смогли бы вывести дискуссию на уровень конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.). В центре дискуссии – поиск эффективного пути, который могли бы предложить левопатриотические силы в условиях глобализации. Такая дискуссия, как показывают консультации, чрезвычайно актуальна не только для российского, но и для международного сообщества. Материалы этой конференции, как и сам факт ее проведения, могут серьезно повысить политический рейтинг России и ее руководства не только в среде социалистов и социал-демократов, но и среди центристов и правых.

По мере выполнения вышеперечисленных задач будет осуществляться подготовка к созданию единой левопатриотической партии России, претендующей на занятие

ниши между КПРФ и политическим центром. На эту платформу можно было бы перетянуть как некоторых сторонников КПРФ, так и левоцентристов, а также многочисленные организации, входившие в НПСР до 2000 года. Уже первые недели реализации этого проекта показали его осуществимость. Так, 12 апреля удалось создать оргкомитет и подписать проект обращения.

Таким образом, наряду с анализом политической расстановки сил я предлагаю вполне реалистичный и конкретный план влияния на формирование будущего политического ландшафта. Важная роль в нем должна принадлежать альтернативной КПРФ левой организации, способной преодолеть традиционную для коммунистов тягу использовать любые трудности в обществе и государстве в интересах своей партии. Очень часто это совпадает с желанием дестабилизации общества, ослабления государства, что может помешать выходу из кризиса и решению острых социальных проблем.

«ЗОЛОТОЙ РОГ» (Владивосток)

ЗАМАНЧИВАЯ ЦЕЛЬ

Кандидат в губернаторы Приморья Сергея Дарькин обещает поднять среднюю заработную плату. На пресс-конференции глава рыбодобывающей компании «Российский лизинг» С. Дарькин представил экономическую программу, конечная цель которой – поднять заработную плату приморцев до 5–6 тыс. рублей. С. Дарькин написал программу с помощью дальневосточных ученых. По сути, был предложен глобальный бизнес-план всего края. Программа представляет собой расширенный вариант проекта, выигравшего в прошлом году конкурс института «Системного анализа».

«НОВГОРОДСКИЕ ВЕДОМОСТИ» (Великий Новгород)

СОЗДАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ – ОШИБКА

Губернатор Новгородской области Михаил Пруск заявил, что критически относится к институту представителей Президента РФ. Он убежден, что при реформировании системы исполнительной власти была сделана большая ошибка: созданием федеральных округов ее разбалансировали. По его мнению, это может быть оправдано только как временная мера, которую Президент России применил для наведения порядка в стране.

«КУБАНСКИЕ НОВОСТИ» (Краснодар)

В Сочи – новый мэр

ВСочи 13 мая во втором туре выборов избран глава города. В голосовании приняли участие 34,55% избирателей. За исполняющего обязанности сочинского главы Леонида Мостового, лидировавшего и в прошлый раз, отдали голоса 60,67%. Единственный его соперник – Алексей Горбунов – получил 22,45% голосов избирателей. Число проголосовавших «против всех» по сравнению с предыдущим туром несколько снизилось – с 27 до 15,66%.

«СЕВЕРНЫЙ КУРЬЕР» (Петрозаводск)

НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ГОВОРИТЬ

В рамках «дней открытых дверей» в Законодательном собрании Карелии продолжилась дискуссия по вопросу придания карельскому языку статуса государственного. Самые острые споры возникли при обсуждении республиканского закона, по которому придать языку статус государственного можно только на республиканском референдуме. Не превращать проблему языка в политический вопрос призвал участников встречи председатель совета уполномоченных съезда Виктор Богданов. «Надо дать каждому конкретному человеку право самому решать, на каком языке говорить, какой язык изучать», – заявил В. Богданов.

По материалам МАИ «Вся Россия»